

У Люсьена темнело в глазах, когда он представлял себе свое банкротство. Хотя он получал обильные доходы от технологических инвестиций в компанию "Минерал энд Харвест", дивиденды от компании "Элементс" и т. д. он потратил все свои деньги на строительство Башни Магии три месяца назад и едва сводил концы с концами. Он нашел свой путь обратно в сообщество "магнатов" от вознаграждений за новую алхимию, дополнительных вознаграждений за гипотезу кванта света и его аннуитетов, но все еще был большой разрыв между ним и улучшенной ритуальной магией девятого круга.

Благосклонность Конгресса к материалам, лекарствам и магии была едва ли полезна в этом вопросе. Рука бледности выказала бы ему достаточно уважения, если бы с него не взяли больше.

Поэтому Люсьен всерьез подумывал о том, чтобы обратиться за ссудой к своему учителю или в банк "Холм минерал Юнион".

Затем его монокль внезапно стал горячим.

- Люсьен, я только что закончила заседание в парламенте знати. Я приговорила графа Баради к смерти и лишила его титула... - взволнованно сказала Наташа. Она, конечно же, не имела никакого милосердия к вдохновителю, который причинил такие раны Люсьену и ей самой.

Сдерживая боль неизбежного банкротства, Люсьен улыбнулся:

- Любой дворянин, который планирует убить тебя в будущем, должен будет подумать о том, что стало с графом Баради, прежде чем действовать.

Наташа рассказала ему о том, что произошло в парламенте, и о своем разговоре с Критонием. - Я разделила поместья графа Баради на пять частей. Одна часть предназначена для тети Камил в качестве "компенсации за шок", три части будут использованы для умиротворения герцога Джеймса и его жребия, и последняя часть должна быть твоей. Однако, поскольку ты не можете сейчас появиться на публике, я собрала их от имени королевской семьи, но отдам тебе лично. Это твоя справедливая доля. Вы не имеете права отказываться от нее.

Люсьен был шокирован. С улыбкой он выпалил:

- Наташа, я люблю тебя.

Это была самая неожиданная радость. Этого более чем хватит, чтобы заплатить за улучшенное "Сокрытии Жизни". Там даже останется много денег.

- А? - Наташа совсем не ожидала такого ответа. Она была несколько растеряна.

Люсьен не лгал ей и рассказывал о том, как улучшилась его жизнь.

- Теперь мне еще легче... я не знала, что ты еще и "прожигатель денег". К счастью, я королева и будущая герцогиня. Наташа усмехнулась и сказала:

- Жаль, что рыцарю приходится поддерживать единство тела, крови, души и силы воли, прежде чем он станет легендарным. Я не могу использовать такой метод как последнюю спасительную меру. Путь рыцаря обречен быть трудным и опасным.

У семьи Вайолет был один легендарный рыцарь, и у семьи Хоффенбергов тоже был один. Наташа была гораздо опытнее обычных рыцарей в их продвижении.

Люсьен тоже кое-что знал об этом. Если бы все было иначе, способность Рамиро к массовому размножению не была бы его уникальным навыком.

Закончив разговор, Люсьен заметил, что Фернандо смотрит на него с улыбкой. Он спросил:

- В чем дело, учитель?

Фернандо причмокнул губами.

- Как здорово быть молодым, и как здорово иметь в любовницах королеву.

Люсьен сменил тему довольно неловко:

- Учитель, разве улучшенное "Сокрытие Жизни" должно требовать части конечности?

Это был уникальный ритуал руки бледности, и Люсьен не знал подробностей. Он только знал, что первоначальная версия "Сокрытия Жизни", действительно требовала этого.

Фернандо пристально посмотрел на "Сокрытие Жизни".

- Если бы я знал так много подробностей, я бы разработал ее сам. Все, что я знаю, это то, что первоначальное Сокрытие Жизни, может использовать только одну часть тела. Ты останешься в Аллине на несколько дней. После того, как ритуал Сокрытия Жизни завершится, можешь идти на все четыре стороны.

- Начиная со следующего месяца, вероятно, будет больше дискуссий относительно трансформации Оливера. Мы должны направить их на открытие релятивистского эффекта. Надеюсь, мы сможем представить Дугласу твою специальную теорию относительности через два-три месяца.

- Как пожелаете. - Люсьен не возражал. Самой важной задачей на данный момент было построить магические модели, чтобы сделать себя сильным чародеем восьмого уровня. Его следующей целью будет "магический реверс", седьмой круг, о котором он мечтал уже давно.

В своем кабинете в Институте атома Люсьен читал статьи, которые просматривали его ученики, и время от времени пересматривал заключительный комментарий.

Рок вошел измученный, с журналом и десятками резюме.

- Люсьен, второй раунд собеседований закончен, а последние состоятся через три дня. Посмотрим, есть ли какие-нибудь проблемы.

Люсьен просмотрел резюме и улыбнулся:

- Неплохо. Есть пара магов среднего ранга. Сначала вы проверяете их и просите Комитет по делам провести проверку биографических данных. Я проверю их и во время финальных собеседований, на случай, если шпионы из церкви или других организаций попытаются проникнуть к нам.

Поскольку это была публичная вербовка, из популярного Института атома, эти шпионы были бы неквалифицированными, если бы они не пытались проникнуть тем или иным способом. Люсьен не смел быть беспечным.

Рок согласился.

- Церковь в этом слишком хороша. В конце концов, в Конгрессе есть много магов, которые бедствуют.

Потом он о чем-то задумался и, протянув журнал Люсьену, тихо сказал:

- Его Превосходительство Оливер и Леди Флоренсия развелись.

Люсьен взял журнал и обнаружил, что это "Аллин Импрес", желтая пресса. Он нашел статью и покачал головой:

- В таком случае все семь великих арканистов Конгресса теперь одиноки. Как весело и душераздирающе.

После недолгого обсуждения сплетен Рок встал и удовлетворенно вышел. Открыв дверь, он увидел изящного мужчину средних лет в парике.

- Мистер... Мистер Оливер... - лицо Рока исказилось, потому что он только что много говорил о нем дурного.

Оливер кивнул и прошел мимо Рока, закрыв за собой дверь кабинета.

- Люсьен, это моя пьеса. Нужно ее проверить. Оливер взглянул на "Аллин Импрес" но не подал виду.

Люсьен взял пьесу и просмотрел ее. Его губы подергивались, когда он читал дальше, и он почти подозревал, что Оливер был еще одним приятелем с Земли, потому что это было очень похоже на Андерсеновскую Русалочку. К счастью, финал был совсем другим.

В пьесе Оливера красивый принц случайно встретил принцессу-русалку в океане. Они оба влюбились друг в друга. Принцесса-русалка отказалась от всего остального, проглотила зелье, чтобы избавиться от своего хвоста, и вернулась в страну принца красивой девушкой. Они поклялись жить вместе вечно, но позже принц влюбился в другую принцессу, что опустошило русалку и заставило ее вернуться в океан.

Время шло, и принц понял, что девушка-русалка была той, кого он всегда любил больше жизни. Поэтому он каждый день выходил в море и звал девушку-русалку по имени, но ответа не получал. Шли дни, и наконец принц умер от горя. Незадолго до смерти он мысленно увидел идущую к нему принцессу-русалку, поэтому улыбнулся перед смертью.

- Очень трагично... - Люсьен не знал, как это прокомментировать.

Оливер вздохнул.

- Только трагедия может тронуть леди и спасти брак.

Люсьен почувствовал зубную боль и не смог удержаться, чтобы не заметить:

- Мистер Оливер, я действительно запутался. Почему вы предаете свой брак и снова и снова

причинял боль Леди Флоренсии, когда так любите ее?

- Люсьен, ты не понимаешь, - торжественно произнес Оливер. - Я серьезно отношусь к любым отношениям. Я посвятил им свою душу и свое сердце. Моя любовь была обжигающей, как огонь. Именно в такой любви вспыхнуло мое вдохновение. Оттуда я добился многих своих результатов.

- Я люблю каждую из них... Но больше всего я люблю Флоренсию.

Люсьен не знал, как реагировать. Выслушав самоанализ Оливера, Люсьен хлопал в ладоши каждой даме, которая покидала его.

Всего через несколько секунд Люсьен отменил свое предыдущее решение адаптировать оперу для Оливера. Если Флоренсия унижит себя, снова простив Оливера, это будет ее дело, но он не должен быть сообщником Оливера. Его совесть была бы нечиста, если бы он работал над оперой.

Поэтому, взвешивая свой тон, Люсьен сказал:

- Мистер Оливер, я искренне сожалею, но ее превосходительство Хатауэй и Его Превосходительство Моррис не хотят, чтобы я писал для вас оперу, и они...

Люсьен не закончил фразу но выражение "ты знаешь, о чем я говорю" на лице говорило за него.

Слегка ошеломленный, Оливер тяжело вздохнул.

-Я понимаю. Они старшие в семье Хоффенбергов. Люсьен, я надеюсь, что в будущем смогу сотрудничать с тобой в других операх. Лучшие либретто заслуживают лучшего музыканта.

Проводив Оливера, Люсьен закрыл дверь, вовсе не желая вмешиваться в семейные дела. В конце концов, у Хатауэй уже давно сложилось ужасное впечатление об Оливере. Она ничего не скажет, даже если Оливер придет и спросит ее.

Оттолкнув его, Люсьену пришлось самому учиться создавать оперы. К счастью, в его голове было много классиков, и он выбрал "Валькирию", вторую часть "Кольца Нибелунга", написанную Вагнером.

Конечно, чтобы сделать оперу, которая была основана на фольклоре Германии и Северной Европы, пригодной для этого мира и Наташи, Люсьену пришлось сделать фундаментальные адаптации, которые можно было бы почти назвать рекреацией.

На второй день после визита Оливера Люсьен получил сообщение от Фернандо и понял, что ритуал можно продолжать.

На тридцать третьем этаже башни магии Аллин, в пустом зале...

Люсьен снова увидел Фелипе, который выглядел таким же бледным и больным, как и раньше.

- Эта магия улучшена на основе его исследований клеточной памяти. С его помощью мои шансы на успех будут выше. - Фернандо откровенно признался, что никогда раньше не проводил улучшенное Сокрытие Жизни, и Повелитель нежити, несомненно, будет наблюдать

за церемонией для Люсьена.

Фелипе посмотрел на Люсьена, с трудом веря, что его учитель не смог убить парня несколько раз и даже был убит. Однако он не хотел говорить об этом в присутствии Фернандо.

- Ваша увеличительная магия, основанная на природе света, хороша, но она далека от обещанного эффекта.

Его магический уровень был улучшен до седьмого круга, что было довольно быстро, но мало по сравнению с Люсьеном. Его уровень Арканов был близок к седьмому.

- Улучшения должны быть сделаны шаг за шагом, - торжественно произнес Люсьен. - Будьте уверены. Я не откажусь от учебы.

У Люсьена никогда не хватало смелости работать над экспериментами по дифракции электронов. Он планировал подождать, пока не переварит плоды, принесенные специальной теорией относительности и серебряной Луной.

Затем Люсьен задал вопрос, который его волновал:

- Фелипе, может ли улучшенное Сокрытие жизни требовать конечность?

- Волосы и зубы не содержат крови и бесполезны, - холодно ответил Фелипе. - Не пытайтесь сохранить себя в безопасности, не затрагивая себя. Неужели вы такой жадный и безумный человек?

Он никогда не стеснялся насмеяться над Люсьеном, когда был шанс.

Люсьен нахмурился.

- А как насчет внутренностей?

Фелипе фыркнул.

- Они работают, но какой в этом смысл? Даже сияющие рыцари не могут продержаться долго, когда у них не хватает части кишок. Части, вырезанные сокрытием жизни, не могут быть восстановлены, даже при трансформации тела. Перестаньте фантазировать о нереальных вещах.

- Так ты хочешь сказать, что внутренности действительно работают? - Люсьен вздохнул с облегчением. - Я прошу использовать мой "кишечник" в определенной части.

Фелипе ошеломленно посмотрел на Люсьена, словно никогда еще не видел такого тупого человека.

- Ты уверен? Я не стану возмещать ваши потери, если ритуал провалится.

- Я уверен.- Люсьен подсчитал и понял, что может позволить себе два ритуала. Поэтому он мог бы попробовать.

Полчаса спустя Фелипе был ошеломлен, наблюдая, как Люсьен уходит с "амулетом жизни" в легком настроении.

- Он абсолютно здоров, когда часть его кишечника исчезла...

- Он действительно чудовище...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1056625>